

Предчувствуя, что Стивен захочет познакомить мальчика с завещанием, Гарнок лишь кивнул и извлек из ящика небольшую пачку пергамента. — Вот, пожалуйста. Стивен передал стопку Гарри, давая ему несколько минут на чтение. Когда мальчик снова поднял глаза, Стивен спросил: — У тебя есть вопросы по поводу чего-нибудь из этого?— Что такое хранитель секретов? — спросил Гарри. — Они называют Питера Петтигрю своим Хранителем секретов. Гарнок ответил раньше, чем Стивен: — Хранитель секретов — это обладатель определенного знания, — сказал он. — Когда что-то или где-то спрятано под чарами Фиделиуса, только хранитель секрета может раскрыть его местонахождение. Даже если Хранитель секрета расскажет секрет другому, тот не сможет передать это знание кому-либо еще. Он ожидал, что мальчик догадается об этом так же быстро, как и обо всем остальном. Гарри оправдал ожидания гоблина. — Но это значит, что Сириус Блэк не мог предать моих родителей! — воскликнул он. — Но он все равно сидит за это в тюрьме, в то время как я должен был жить с ним! Его глаза гневно сверкнули, и различные предметы на столе Гарнока начали трястись. — Эй, полегче, Гарри... Перья и бутылочки с чернилами Гарнока не виноваты, — сказал Стивен, пытаясь привлечь внимание мальчика и успокоить его, пока его магия случайно не разрушила что-нибудь в кабинете. — Мы уже занимаемся этим вопросом, Гарри. В мире волшебников есть зелье под названием "Веритасерум", которое заставляет людей говорить правду. Мы выясним, почему оно не было использовано на суде над Блэком, и достанем ему новое, с Веритасерумом, чтобы весь мир знал, что он невиновен. Гарри слегка расслабился, и содержимое рабочего стола затихло. Он издал тихий вздох облегчения. — Как? — спросил мальчик. — Сегодня утром мы нашли в Гринготтсе потенциально полезную информацию, — сказал Гарнок. — Я бы отправил сову, но вы двое придете сегодня, — добавил он, бросив взгляд на Стивена. — Сириус Блэк по-прежнему числится владельцем счета Блэков. Поскольку он составил завещание, в котором указал своего крестника в качестве наследника, если бы его признали виновным, счет Блэков был бы передан в доверительное управление Гарри. Это происходит автоматически, когда Визенгамот выносит пожизненный приговор или "Поцелуй"; если есть завещание, то оно оформляется так, как будто человек умер, а если завещания нет, то имущество делится: половину получает Министерство, а оставшуюся половину — все кровные родственники до троюродных братьев и сестер. Гарри побледнел, а Стивен поспешно накинул щит на стол Гарнока, когда кулаки мальчика сжались, а его магия начала заметно проявляться вокруг рук и головы в знак возмущения. — Они бросили его в тюрьму БЕЗ СУДА? — прорычал Гарри. Вспышка красного света вырвалась из его рук и отрикошетила от щита Стивена, ударившись о стену с еще одной вспышкой и клубами дыма, оставив после себя небольшой след от ожога. Это вывело его из ярости, и он вздрогнул, сжавшись в комок, словно в ожидании удара. — Прости, правда, прости, я не хотел, мне так жаль, — пробормотал он. Гарнок постучал пальцем по коробке на своем столе и заговорил по-английски: — Не обращайтесь внимания на сигнал тревоги для моего кабинета. Случайная магия. Никакого вреда. Стивен опустился на колени рядом с креслом Гарри и положил руку на плечи ребенка. — Все в порядке, видишь? — успокаивал он. — Гарнок знает, что ты не хотел этого. Стену можно убрать. Все в порядке, Гарри, ты не в беде. Я обещаю. — Правда? — наконец прошептал Гарри, выглядевший как ребенок, а не как самообладающий молодой человек, каким он был чуть раньше. Гарнок кивнул. — Действительно. Ты еще не обучался магии, так как же ты можешь надеяться управлять ею? А новостей, которые вы получили сегодня, хватило бы, чтобы поколебать самообладание большинства взрослых, не говоря уже о юноше вашего возраста. То, что произошло, вполне объяснимо, и никакого вреда вам не причинили. Гарри кивнул, и напряжение покинуло его плечи, хотя он по-прежнему оставался в несколько оборонительной позе. — Как мы можем вытащить Сириуса Блэка из тюрьмы без вмешательства Дамблдора? — тихо спросил он. — Стивен сказал мне, что Дамблдор отвечал за выполнение условий завещания моих родителей, поэтому он должен был знать, что Сириус не мог их предать. Это должен был быть Питер Петтигрю. Стивен посмотрел на Гарнока. — Я и сам задаюсь тем же вопросом. Поскольку Дамблдор должен был знать правду, но, будучи главой

Визенгамота, упустил из виду тот факт, что Блэк так и не предстал перед судом, я не могу не думать, что он хочет держать этого человека подальше от Гарри. Возможно, чтобы еще больше обезопасить Гарри от будущей зависимости от него, или я так думаю. Нам нужно как можно скорее вытащить Блэка из Азкабана, это очевидно, но как сделать так, чтобы Дамблдор не смог этому помешать? Гарнок задумчиво постучал себя по подбородку. — На данный момент единственный способ, который я могу придумать, — это привлечь к делу кого-нибудь из родственников Сириуса Блэка. Полагаю, он согласится отдать одну или две семейные реликвии после своего освобождения. Однако единственная, кого я знаю, кто не является ни отреченным, ни заключенным, — это Нарцисса Блэк-Малфой. Я бы не стал доверять ей знание личности Гарри, ведь ее муж, как известно, был одним из самых преданных последователей Темного Лорда, который избежал заключения благодаря подкупу, чтобы "убедить" чиновников в том, что он действовал под проклятием Империиуса. — Может быть, вы могли бы организовать встречу между мной и этой леди? — спросил Стивен. — Знает ли она, что его наследник — Гарри Поттер? Если нет, то все, что нужно сказать, это то, что я агент его наследника и что его наследник просит ее о помощи в этом деле из-за своего желания сохранить анонимность. Я бы подумал, что она увидит выгоду в том, что лорд Блэк обязан ей услугой, и, по крайней мере, выслушает меня. Когда Гарри кивнул в знак согласия, Гарнок тоже кивнул. — Разумеется, я не могу гарантировать реакцию леди Малфой. Но я могу и хочу, чтобы она выслушала вас, мистер Койнер. Полагаю, вам больше подходит вечерняя встреча? — Да, — сказал Стивен. — Хорошо, я пришлю тебе сову, когда будет назначена встреча, — сказал Гарнок. — Пусть ваши хранилища всегда будут полны золота. — Пусть ты всегда делаешь много чести для своего клана, — ответил Стивен. Он быстро наложил на Гарри чары и грим, прежде чем гoblin успел открыть дверь. Гарри окинул Стефана взглядом и посмотрел на Гарнока, в то время как старший волшебник прикрывал свой шрам. — Пусть ты всегда будешь честью для своего клана, — вторил ученик своему наставнику, — и спасибо вам за все, что вы сделали для меня сегодня, сэр. У входа в банк Стивен опустил глаза. — Мне очень жаль, Гарри. Я знал, что встреча будет непростой, но не ожидал, что она окажется настолько тяжелой. Жаль, что эта информация не пришла раньше, я бы лучше подготовил тебя. Гарри поднял на него взгляд, и в его глазах снова зажглось прежнее, решительное пламя. — Это не твоя вина, что они не узнали вовремя и не предупредили тебя. Со мной все будет хорошо. — Он глубоко вздохнул и расправил плечи. — Что же нам теперь делать? — После всего этого, я думаю, мы заслужили огромный стакан мороженого из "Фортескью", как тебе? А потом можем пойти и развлечься, прежде чем мне придется отвезти тебя домой. Ты когда-нибудь был в кино? — Нет, — ответил Гарри. — Тогда тебе давно пора, — заявил Стивен. — Давай поедим мороженого, а потом вернемся в маггловский Лондон, купим газету, посмотрим, что идет, и выберем фильм, который тебе понравится. Гарри улыбнулся впервые с тех пор, как узнал о том, что Сириус Блэк не только, скорее всего, невиновен, но и был заключен в тюрьму без суда и следствия. — Мне бы этого очень хотелось. Вечером на Прайвет-драйв из машины вышел счастливый, но уставший Гарри. Мороженое, фильм и ужин в китайском ресторане со шведским столом помогли ему восстановить душевное равновесие после эмоциональных качелей начала дня. Однако, закрыв дверь, он прильнул к окну. — Ты дашь мне знать, как все прошло? — с надеждой спросил он. — С леди Малфой и все такое. Даже если ты не сможешь встретиться с ней до следующей субботы, дай мне знать хотя бы об этом. Я не хочу никогда не слышать правду, даже если она мне не нравится. — Я обещаю, Гарри. Я никогда не буду тебе врать. Если я чего-то не знаю, я скажу тебе об этом, и если ты когда-нибудь задашь личный вопрос, на который мне неудобно отвечать, я скажу тебе об этом. Но я никогда не буду врать, — пообещал Стивен. — Спасибо, — улыбнулся Гарри. — Увидимся на следующей неделе! Он зашагал по дорожке к дому, рефлекторно уворачиваясь от камня, вылетевшего из кустов вдоль забора. Стивен выждал мгновение и был вознагражден: из-за кустов выскочили Дадли Дурсли и ещё три или четыре мальчика примерно того же возраста. Он тихонько отстранился, его мысли метались между тем, что сказать леди Малфой, чтобы заинтересовать её в расследовании статуса Сириуса

Блэка, и тем, как лучше помочь Гарри защититься от его задиристого кузена.

<http://tl.rulate.ru/book/104281/3644206>